

ПУТНИКЪ.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Подъ солнечнымъ зноемъ, въ пустынь горючей шель путникъ.
Весь пылью покрытъ, усталый и жаждой томимый, онъ шель
по сыпучимъ пескамъ, по камнямъ, рѣзавшимъ до крови ноги
ему. Порой ему чудились пальмы, и зелень и прозрачныя струйки
воды. Но пріятный обманъ исчезалъ, — и странникъ снова видѣлъ
себя въ горючей, песчаной пустынь.

Наконецъ, и во-истину онъ увидалъ предъ собой высокую,
стройную пальму и подъ пальмой, въ зеленой тѣни, серебристую
струйку воды.

Утоливъ свою жажду смертельную, онъ прилежъ на траву
отдохнуть. Пальма тихо вершиной качала, тихо журчалъ ручеекъ...
И шопоть той пальмы и лепеть ручья въ дремоту его погружали.
И было отрадно усталому тѣлу, отрадно его наболѣвшей душѣ
подъ тѣнью той пальмы прекрасной... А впереди ему путь пред-
стоялъ — тоскливый и дальній — по той-же песчаной, горючей
пустынь.

Странникъ обнялъ рукой стволъ той пальмы прекрасной;
припалъ онъ къ нему головой и въ забвеніи, въ истомѣ и нѣгѣ
пенталъ:

„Это мгновенье — мое... его не отниметъ никто!“

Услыхалъ тѣ слова Ангелъ Сна и сказалъ:

„Навѣю ему я чудесныя грезы! Пусть хоть во снѣ будетъ
счастливъ, бѣднякъ!... Сномъ подкрѣпится и тронется въ путь
онъ бодрѣ“.

И повѣялъ надъ путникомъ свѣтлымъ крыломъ, сладостный
сонъ нагоняя.

Тѣ-жъ слова услыхалъ Ангелъ Смерти...

„Все та-же пустыня ему — впереди, обманы, миражи, том-
ленье и горе! Одиночество въ мірѣ ему суждено. А теперь онъ
такъ счастливъ!... Пускай онъ теперь-же....“

Сказалъ и взмахнулъ онъ надъ путникомъ темнымъ крыломъ.

И съ улыбкой блаженства, съ улыбкою райскаго счастья
путникъ навѣки заснулъ, убаюканный чудными грезами, очаро-
ванный „сномъ наяву....“

П. Засодимскій.